
СОДЕРЖАНИЕ

Памяти Владимира Петровича Недялкова (<i>Г. Г. Сильницкий</i>)	7
Часть I	
<i>Алпатов В. М.</i> Потенциальный залог в японском языке	13
<i>Апресян Ю. Д.</i> Семантические основы глагольного управления: лексикографический аспект	27
<i>Бергельсон М. Б.</i> Кросс-культурный анализ нарративной традиции северных атабасков	37
<i>Бондарко А. В.</i> О типах категорий в системе грамматики	59
<i>Выдрин В. Ф.</i> Синтаксис и семантика прилагательных в дан-гуэта (южные манде)	77
<i>Dolinina I.</i> Venues of politeness in directives: glance from grammar	106
<i>Князев Ю. П.</i> Маркированность и немаркированность в морфологии: исходная идея и ее трансформации	120
<i>Корди Е. Е.</i> Таксис в простом предложении	128
<i>Kulikov L.</i> Bridging typology and diachrony: A preliminary questionnaire for a diachronic typological study of voice and valency-changing categories	139
<i>Мальчуков А. Л.</i> Четвертый диатезный тип результата	164
<i>Маслова Е. С., Никитина Т. В.</i> Статистический анализ типологических распределений в сфере падежной маркировки центральных актантов	174

<i>Недялков И. В.</i>	
Контекстные деепричастия в эвенкийском языке	191
<i>Оглоблин А. К.</i>	
К истории яванского пассива (формы третьего лица субъекта действия)	209
<i>Падучева Е. В.</i>	
Событийное и стательное значение глаголов совершенного вида в русском языке	240
<i>Panevová J., Mikulová M.</i>	
A Few Czech Additions to Nedjalkov's Typology of Reciprocals and Reflexives	253
<i>Polinsky M.</i>	
Émigré Russian in the United States	262
<i>Рахилина Е. В.</i>	
Звуки Му	283
<i>Сай С. С.</i>	
Два подхода к семантике русских рефлексивных глаголов	303
<i>Сумбатова Н. Р.</i>	
Лицо и личные иерархии в нахско-дагестанских языках	319
<i>Храковский В. С.</i>	
Арабский глагол: взаимодействие семантики и морфологии	355
Часть II	
<i>Крылов С. А.</i>	
Опыт составления семантического указателя к «Типологии результативных конструкций»	371

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ПЕТРОВИЧА НЕДЯЛКОВА

Неисповедимы пути земные. Выход в свет сборника, который должен был отметить очередную юбилейную дату ученого, символически совпал с его кончиной, а потому предисловие к книге принимает характер некролога.

Завершился сложный жизненный и творческий путь Владимира Петровича Недялкова, одного из основных представителей Ленинградской/Петербургской типологической школы, основанной А. А. Холодовичем. В русле этого многогранного научного направления определилась специфическая проблема, разработке которой В. П. Недялков оставался верен на протяжении всей своей полувековой научной деятельности — описание и систематизация различных форм выражения определенных семантических категорий в широком круге разноструктурных языков. Так, в его собственных исследованиях и в работах его многочисленных аспирантов и сотрудников, представленных в редактируемых им коллективных монографиях, были с беспрецедентной в типологической литературе полнотой рассмотрены грамматические и лексические средства выражения каузативных, рефлексивных, результативных, реципрокальных и др. значений в индоевропейских, австралийских, австронезийских, палеоазиатских, тюркских, индейских языках Америки, китайском, японском, айнском и др. языках.

В процессе этой многолетней исследовательской деятельности сложились характерные особенности «школы Недялкова», развивающиеся в постоянном творческом взаимодействии с его коллегами (В. С. Храковским, С. Е. Яхонтовым, Е. Е. Корди, А. К. Оглоблиным, И. Б. Долининой, Н. А. Козинцевой и др.) научные установки А. А. Холодовича: кропотливая работа с информантами, микроскопически тщательная, всесторонняя разработка фактологического основания делаемых типологических выводов и классификаций. Эти легко узнаваемые особенности «недялковского» творческого почер-

ка приобретают особую актуальность на фоне наблюдаемой порой в современной филологии инфляции абстрактных формулировок без их должного эмпирического обеспечения. Так, по убеждению В. П. Недялкова, лингвистические теории сменяют друг друга каждые десять лет, тогда как фактологические описания языков, если они выполнены с достаточной научной объективностью и полнотой, служат константной основой для все новых теоретических обобщений и интерпретаций.

Это скрупулезное внимание к живым фактам конкретных языков, определяющее высокую степень научной надежности исследований Владимира Петровича, неоднократно отмечалось в отечественных и зарубежных откликах на его работы, свидетельствующих об общепризнанном авторитете «школы Недялкова» (как частного ответвления Петербургской типологической школы) в современной мировой лингвистике.

Говоря о специфическом «научном стиле» В. П. Недялкова, на память приходит известное изречение: «стиль — это человек». Все вышеуказанные особенности творческого метода Владимира Петровича неразрывно связаны с его нестандартной личностью, неповторимое своеобразие которой бросалось в глаза при первом же знакомстве с ним. Редкая цельность характера, проявляемая в органическом единстве глубинных жизненных установок с их внешним (словесным и поведенческим) выражением, сочеталась с наличием, казалось бы, противоположных, но столь же органически присущих ему свойств. Так, предельная самокритичность каким-то естественным образом уживалась в нем с незыблемостью основополагающих жизненных и исследовательских принципов; интенсивное сопереживание успехов и неудач своих учеников и сотрудников как своих собственных — с беспощадной, бескомпромиссной требовательностью к соблюдению ими мельчайших деталей принятой научной процедуры. Представляется при этом, что именно эта жесткая дисциплина, наряду с тщательно разработанной методикой анкетирования, служила необходимым условием координирования работы специалистов по десяткам различных языков, придерживающихся неодинаковых общетеоретических воззрений, в едином научном русле.

Одна из наиболее характерных личностных черт Владимира Петровича проявлялась в широко оказываемой им бескорыстной интеллектуальной (и, в случае необходимости, материальной) помощи своим ученикам и сотрудникам, далеко выходящей за пределы стандартных отношений между научным руководителем и его последо-

вателями. Во многих случаях В. П. Недялков не ставил свою подпись при публикации исследований, в подготовке которых он фактически участвовал в качестве соавтора, если не основного исполнителя. Весьма показательны в этом отношении его огромные усилия, затраченные на посмертное издание рукописного наследия его первого учителя, проф. И. Е. Аничкова.

Образ В. П. Недялкова был бы неполон без упоминания о его религиозных убеждениях. Симптоматична для нестандартной личности Владимира Петровича последовательная приверженность христианскому вероисповеданию, что должно быть признано весьма нехарактерным для современного ученого, научное кредо которого определялось принципиальной установкой на эвристический приоритет эмпирических данных перед отвлеченно-теоретическими абстракциями.

Поскольку православное миросозерцание играло столь существенную роль в духовном мире Владимира Петровича, представляется уместным, из уважения к памяти усопшего, завершить данный некролог словами молитвы: *Ныне отпущаеши!*

Г. Г. Сильницкий